

где $P(t) = P_{\text{ev}}(t) + P_{\text{od}}(t)$, $P_{\text{ev}}(t) = \begin{pmatrix} b_1(t) & b_2(t) \\ b_3(t) & b_4(t) \end{pmatrix}$, $P_{\text{od}}(t) = \begin{pmatrix} \beta_1(t) & \beta_2(t) \\ \beta_3(t) & \beta_4(t) \end{pmatrix}$ – четная и нечетная матрицы соответственно, причем функции $b_i(t)$, $\beta_i(t)$ являются 2ω -периодическими и непрерывными при $t \in \mathbb{R}$, $i = \overline{1, n}$.

Теорема. Пусть $r = r(t)$, $\psi = \psi(t)$ – дифференцируемые при $t \in \mathbb{R}$ функции, причем функция ψ является 2ω -периодической, а $r(t) \neq 0 \quad \forall t \in \mathbb{R}$. Пусть также имеют место соотношения

$$b_1 \frac{d}{dt}(r^2) = b_3 \beta_3 r^4 + (b_2 \beta_3 + b_3 \beta_2 + 2b_1(\beta_1 - \beta_4))r^2 + b_2 \beta_2,$$

$$\frac{d\varphi}{dt} = rb_3 - \frac{b_2}{r},$$

$$2rb_1 \cos \varphi + (r^2 \beta_3 + \beta_2) \sin \varphi = 0,$$

где $\varphi = \varphi(t) = \frac{m}{n} \frac{\pi}{\omega} t + \psi(t)$, m/n – несократимая рациональная дробь ($m \in \mathbb{Z}$, $n \in \mathbb{N}$).

Тогда все решения системы (1) являются 2ω -периодическими.

Доказательство теоремы осуществляется с помощью теории отражающей функции (см. [1, 2]) и основано на том, что при указанных условиях отражающая матрица системы (1) имеет вид

$$F(t) = \begin{pmatrix} \cos \varphi & r \sin \varphi \\ -r^{-1} \sin \varphi & \cos \varphi \end{pmatrix}.$$

Литература

1. Мироненко В.И. *Отражающая функция и периодические решения дифференциальных уравнений*. Мн.: Университетское, 1986.
2. Мироненко В.И. *Отражающая функция и исследование многомерных дифференциальных систем*. Гомель: ГГУ, 2004.

АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ ОБОБЩЕНИЯ МАТРИЧНЫХ УРАВНЕНИЙ ЛЯПУНОВА И РИККАТИ

Маковецкая О.А.

Белорусско-Российский университет, Могилев, Беларусь
olla.makzi@gmail.com

Рассматривается краевая задача

$$\frac{dX}{dt} = A(t)X + XB(t) + Q_1(t)XQ_2(t)XQ_3(t) + F(t, X) \equiv G(t, X), \quad (1)$$

$$X(0) = X(\omega), \quad (2)$$

где $X \in \mathbb{R}^{n \times n}$, $t \in I$, $A, B, Q_i \in \mathbb{C}(I, \mathbb{R}^{n \times n})$ ($i = 1, 2, 3$), $F \in \mathbb{C}(D_{\tilde{\rho}}, \mathbb{R}^{n \times n})$. Предполагается, что матрица-функция $F(t, X)$ в области $D_{\tilde{\rho}} = \{(t, X) : t \in I, \|X\| < \tilde{\rho}\}$

удовлетворяет относительно X условию Липшица (локально), $F(t, 0) \neq 0$, $I = [0, \omega]$, $\omega > 0$, $0 < \tilde{\rho} \leq \infty$.

В работе на основе подхода [1] получены конструктивные достаточные условия однозначной разрешимости периодической краевой задачи для матричного дифференциального уравнения Ляпунова–Риккати и априорная оценка области локализации решения. Дан итерационный алгоритм построения решения, основанный на вычислительной схеме классического метода последовательных приближений. Эти результаты обобщают и развивают [2–4].

Обозначения:

$$D_\rho = \{(t, X) : t \in I, \|X\| \leq \rho\}, \quad D = \{X(t) : \|X\|_{\mathbb{C}} \leq \rho\},$$

$$\tilde{A}(\omega) = \int_0^\omega A(\tau) d\tau, \quad \gamma = \|\tilde{A}^{-1}(\omega)\|, \quad \alpha = \max_t \|A(t)\|,$$

$$\beta = \max_t \|B(t)\|, \quad \delta_i = \max \|Q_i(t)\| \quad (i = 1, 2, 3), \quad h = \max \|F(t, 0)\|,$$

$$\varphi(\rho) = \gamma\delta\omega \left(1 + \frac{1}{2}\alpha\omega\right) \rho^2 + \gamma\omega \left[\beta + L + \frac{1}{2}\alpha\omega(\alpha + \beta + L)\right] \rho + \gamma\omega h \left(1 + \frac{1}{2}\alpha\omega\right),$$

$$q(\rho) = \gamma\delta\omega(\alpha\omega + 2)\rho + \frac{1}{2}\gamma\alpha\omega^2(\alpha + \beta + L), \quad \|X\|_{\mathbb{C}} = \max_t \|X(t)\|,$$

где $0 < \rho < \tilde{\rho}$, $t \in I$, $\delta = \delta_1\delta_2\delta_3$, $L = L(\rho) > 0$ – постоянная Липшица для $F(t, X)$ в области D_ρ , $\|\cdot\|$ – фиксированная норма матриц в конечномерной банаховой алгебре $\mathbb{B}(n)$ непрерывных матриц-функций, например, любая из норм, приведенных в [5, с. 21].

Теорема. Пусть выполнены следующие условия: $\det \tilde{A}(\omega) \neq 0$, $\varphi(\rho) \leq \rho$, $q(\rho) < 1$. Тогда в области D_ρ решение задачи (1), (2) существует и единственно.

Для построения решения задачи (1), (2) разработан алгоритм

$$X_{k+1}(t) = \tilde{A}^{-1}(\omega) \left\{ \int_0^t \left(\int_0^\tau A(\sigma) d\sigma \right) G(\tau, X_k(\tau)) d\tau - \int_t^\omega \left(\int_\tau^\omega A(\sigma) d\sigma \right) G(\tau, X_k(\tau)) d\tau - \int_0^\omega [X_k(\tau)B(\tau) + Q_1(\tau)X_k(\tau)Q_2(\tau)X_k(\tau)Q_3(\tau) + F(\tau, X_k(\tau))] d\tau \right\}, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad (3)$$

где $X_0(t)$ – произвольная матричная функция класса $\mathbb{C}[0, \omega]$, принадлежащая множеству D .

С помощью известных приемов [6, с. 605] установлено, что последовательность $\{X_k(t)\}_0^\infty$, построенная с помощью алгоритма (3), сходится равномерно по $t \in I$ к решению интегрального уравнения

$$X(t) = \tilde{A}^{-1}(\omega) \left\{ \int_0^t \left(\int_0^\tau A(\sigma) d\sigma \right) G(\tau, X(\tau)) d\tau - \int_t^\omega \left(\int_\tau^\omega A(\sigma) d\sigma \right) G(\tau, X(\tau)) d\tau - \int_0^\omega [X(\tau)B(\tau) + Q_1(\tau)X(\tau)Q_2(\tau)X(\tau)Q_3(\tau) + F(\tau, X(\tau))] d\tau \right\},$$

эквивалентного задаче (1), (2), при этом справедливы оценки

$$\|X - X_k\|_C \leq \frac{q^k}{1-q} \|X_1 - X_0\|_C, \quad k = 0, 1, 2, \dots,$$

$$\|X\|_C \leq \|X_0\|_C + \frac{\|X_1 - X_0\|_C}{1-q}. \quad (4)$$

Оценку (4) следует дополнить оценкой для $\|X_1 - X_0\|_C$:

$$\|X_1 - X_0\|_C \leq \gamma\omega \left[\frac{\alpha^2\omega}{2} + (\beta + \delta\rho + L) \left(\frac{\alpha\omega}{2} + 1 \right) \right] \|X_0\|_C + \gamma\omega h \left(\frac{\alpha\omega}{2} + 1 \right). \quad (5)$$

В случае $X_0(t) \equiv 0$ из (5) имеем

$$\|X\|_C \leq \frac{\gamma\omega h(\alpha\omega + 2)}{2(1-q)}.$$

Приближенные решения, построенные по алгоритму (3), вообще говоря, не обязаны удовлетворять краевому условию (2). В связи с этим в данном случае получена оценка:

$$\|X_{k+1}(\omega) - X_{k+1}(0)\| \leq \frac{1}{2} \gamma\alpha\omega^2 q^k h(\alpha\omega + 2), \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Алгоритм (3) содержит достаточно простые вычислительные операции и поэтому удобен для применения к решению конкретных задач.

Литература

1. Лаптинский В.Н. *Конструктивный анализ управляемых колебательных систем*. Мн.: Ин-т математики НАН Беларуси, 1998.
2. Лаптинский В.Н., Маковецкая О.А. *Построение и структурные свойства решения периодической краевой задачи для обобщения матричных уравнения Ляпунова и Риккати* // Дифференц. уравнения. 2018. Т. 54. № 7. С. 937–946.
3. Маковецкая О.А. *К конструктивному анализу периодической краевой задачи для матричного уравнения Ляпунова–Риккати с параметром* // // XIX Междунар. науч. конф. по дифференц. уравнениям «Еругинские чтения–2019»: тез. докл. междунар. науч. конф., Могилев, 14–17 мая 2019 г. Мн.: Ин-т математики НАН Беларуси. 2019. Т. 1. С. 83–84.
4. Маковецкая О.А. *К периодической краевой задаче для матричного уравнения Ляпунова–Риккати с параметром* // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии. Материалы междунар. науч. конф. Могилев, Белорусско-Российский университет, 2020. С. 495–496.
5. Демидович Б.П. *Лекции по математической теории устойчивости*. М.: Наука, 1967.
6. Канторович Л.В. *Функциональный анализ*. М.: Наука, 1977.

О КУБИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ С ДЕВЯТЬЮ ПАРАМЕТРАМИ

Маковецкая Т.В.¹, Ратушева Ю.Л.²

¹ Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
shcheglovskaya@tut.by

² Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь
YuliaInvisible@tut.by

Будем рассматривать кубическую систему

$$\dot{x} = y(1 + Dx + Px^2), \quad \dot{y} = -x + Ax^2 + 3Bxy + Cy^2 + Kx^3 + 3Lx^2y + Mxy^2 + Ny^3, \quad (1)$$